



Лидия Вележева и Сергей Варчук в сериале «Воровка»



Грушенька из фильма «Очарованный странник»

было сомнений — идти или не идти. Я была горда, что утвердили меня, потому что конкурс был достаточно большой.

— *А как вы на него попали?*

— Мне позвонили с картины и сказали, что Владимир Хотиненко начинает снимать продолжение «Следствие ведут знатоки». Я не поверила. И в то, что именно Хотиненко меня приглашает — ведь я безумно хотела с ним поработать, и вообще в возможность появления новых «Знатоков». Думаю, как это может быть? Каневский же живет за границей. В общем, решила, что меня разыгрывают. Но на «Мосфильм» все же поехала. И убедилась, что все по правде. После проб мне сказали, что я утверждена на роль. А насчет того, не страшно ли мне было соглашаться... Я считаю, что об этом думать нельзя ни в коем случае, иначе начнется внутренняя паника. К тому же сценаристы очень тактично, ненавязчиво вводят меня в первые серии.

— *Как вас восприняли коллеги — Георгий Мартынюк и Леонид Каневский?*

— Замечательно. Они настолько заботливо, по-доброму ко мне отнеслись... Помогали, не ругали за промахи, успо-

каивали. Когда я первый раз пришла на площадку, то, конечно, волновалась перед встречей с ними. Как воспримут другую актрису? Они же втроем были как единое целое. Но мой страх развеялся мгновенно — как только они оба улыбнулись мне и... приняли как свою.

— *Лидя, признайтесь, вы с детских лет знали про себя, что вы красивая девушка?*

— Мама не давала мне утвердиться в этой мысли. Завязывает, например, мне бантики, я кричу: «Ай, ай», а она мне: «Ой, расплакалась... Баба-яга ты моя без грима. Ты уж потерпи, если хочешь быть красивой». По правде, я всегда немножко комплексовала по поводу своей внешности. Я была пухленькая, с длинными волосами, шекастая... И все меня называли «цыганочка». Сначала мне это нравилось, но потом я стала стесняться.

— *А на самом деле цыганских корней у вас нет?*

— Есть. Мой прапрадед со стороны мамы — цыганский барон. Его звали Юхим, он был очень красив, и у него было свое поместье. Помню, в съемках картины «Очарованный странник», где

я играла Грушеньку, участвовали цыгане. Поначалу они меня никак не принимали, даже не разговаривали со мной. Ситуация была не очень приятная, ведь Грушеньке нужно вместе с ними в таборе жить, а «притирки» не получалось. Но как только цыгане узнали, кто был мой прапрадед, все изменилось как по волшебству. Мы даже подружились.

— *Жизнь вашей мамы была как-то связана с цыганской романтикой?*

— Ничего общего. Мама работала на табачной фабрике, растила нас с сестрой сначала одна, потом вместе с отчимом. Он полковник в отставке, и мы его считали за отца. С родным отцом мы не общаемся. У нас с сестрой разница в пять минут: я — младшенькая, она — старшенькая. Жили мы в Киеве, там я и окончила школу, причем специализирующуюся на китайском языке. Но, честно говоря, я всегда хотела быть ки-

ноактрисой. Меня тянуло. Я, не смущаясь, везде, где можно было, пела, танцевала, декламировала.

— *Сестра такая же?*

— Нет, она более замкнутая, стеснительная.

— *А вы себя, значит, с детства на кино нацелили.*

— Да, и мне почему-то повезло. В 13 лет я первый раз пришла на Киностудию Довженко — принесла фотографию для детской актерской картотеки. Девушка, сидевшая в окошке, записала все мои данные, потом посмотрела на меня внимательно и говорит: «Подожди-ка, деточка, не уходи». Тут же позвонила куда-то и сказала: «Тут пришла девочка, по-моему, то, что вы ищете»... Так я была утверждена на главную роль в картину «Ожидание». Там работали многие известные актеры: Пашкова, Гринько, Талызина. А Юрий Васильевич Катин-Ярцев, преподававший в то время в Шукинском учи-



Новая тройца «знатоков»: Леонид Каневский (Томин), Георгий Мартынюк (Знаменский), Лидия Вележева (Китаева)